

26 ИЮЛ 1975

Читает Ардашникова

Моноспектакль «Нелли» по роману Федора Михайловича Достоевского «Униженные и оскорбленные» (композиция С. М. Нельс), состоявшийся в музее изобразительных искусств, по справедливости можно назвать добрым подарком тем, кто любит страстное, взыскующее, глубинное слово великого русского писателя. Ибо выступление Ариадны Ардашниковой, артистки Московского театра имени Ермоловой, ее тонкое, благородное истолкование первоисточника — несет в себе приметы настоящего искусства. Обычно считается, что чтение и сценическая игра — трудно соединимые художественные явления. Моноспектакль «Нелли» убеждает как раз в обратном — в искусстве возможны самые неожиданные пути и ходы, подчас казалось бы взаимоисключающие друг друга. Лишь бы были душа и страсть.

Нелли — ребенок, но она, по существу, и первый образ «женщины Достоевского», начало начал, без которого трудно понять образы Настасьи Филипповны из «Идиота», женщин из «Братьев Карамазовых», — и потому требуется особый такт, чуткость, интуиция, чтобы, обращаясь к образу Нелли, не «переиграть», не «пережать». Ариадне Ардашниковой удастся это вполне.

По мысли актрисы, ребенок не может сыграть роль Нелли, потому что такую меру страданий, какая выпала ей в романе, ребенок может пережить, но «проиграть» ее он не может.

Актриса ведет повествование чисто, одухотворенно; в ее истолковании «злость» Нелли — это гнев униженного, но гордого, чистого от природы существа.

И еще. В спектакле помимо актрисы и ее героини незримо, но явственно присутствует автор — его боль, его пронзительные раздумья о страданиях ребенка на земле, которые, в последующих великих творениях писателя выльются в бессмертный гуманистический монолог о детской слезе, о недопустимости ее в разумном мире...

В. ИГОРЕВ.